

Сергей Гаврилов, Елена Гулид

Из дневника давнего путешествия

Второе июля 1965 года. Казанский вокзал, 23:15. Шум и гвалт ребят. Последние возгласы прощания, и поезд Москва-Новосибирск отходит от перрона. Туристская группа из 29 человек – школьники двух московских школ и несколько взрослых – отправляются в неблизкую поездку. Предстоит путешествие к Тюмени, затем речным маршрутом по Туре, Тоболу и Оби – до Салехарда и обратно.

2 июля 1965 г., Казанский вокзал, отправление

Сохранился дневник путешествия – записи школьников, перепечатанные в свое время на разбитой пишущей машинке, и старые фото пленки. По этим записям и снимкам мы, участники той давней поездки, решили восстановить в памяти ее детали.

Но чтобы понять, что это было за путешествие и зачем, необходимо вернуться еще на пять лет назад.

Школьный музей

В 1960-м году в нашей московской школе № 574 родилась идея школьного музея.

А началось с того, что в День Советской армии в тогдашний пятый «А» класс пришел Георгий Васильевич Арапов – бывший узник концентрационного лагеря Маутхаузен. Рассказал о пережитом, показал фотографии, документы.

Маутхаузен – небезызвестная страница прошедшей войны. В этот лагерь, располагавшийся в Верхней Австрии, интернировались поначалу австрийские и немецкие антифашисты, да и просто «не арийцы», позже пошел поток советских военнопленных.

Маутхаузен связан с именем генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева, содержавшегося там в плену, известного русского военачальника, военного инженера, крупного ученого.

Теперь здесь, неподалеку от придунайского городка Маутхаузен, музей-мемориал.

Год 1960-й, апрель. В Политехническом музее устраивается встреча бывших узников фашистских концлагерей, на ней присутствуют ученики школы 574. А на следующий день гости Политехнического – уже гости школы. Ученики внимательно слушают воспоминания А.И Пирогова (руководителя восстания в лагере), врача А.М Иосилевича.

В тот год 15-летия Победы в школе побывали и другие бывшие заключенные. В классе появился скромный уголок с первыми экспонатами.

Уже через год он разросся, превратившись в серьезный музей. А дружине школы присвоили имя Дмитрия Карбышева. Завязалась обширная переписка. Душой и руководителем

всего была учитель Ирина Ефимовна Арапова. Начались тематические вечера, действовал радиоузел, готовились и транслировались школьные передачи.

Оказалось, что в Москве – в Ленинградском районе – есть еще одна школа, где берегут память генерала Карбышева: 223-я. И еще выяснилось, что по Оби ходит теплоход «Генерал Карбышев». Его хозяин, Тюменский судоремонтный завод, прислал москвичам приглашение: отдохнуть на каникулах в Сибири, а заодно и рассказать обо всем том, что они узнали, собрали.

Составилась группа из активистов двух школ. Прежние пятиклассники теперь уже окончили десятый – впереди выпускной одиннадцатый класс. Но едет и молодая смена «карбышевцев».

А теперь обращаемся к страницам старого дневника. Итак, поезд Москва-Новосибирск. Год 1965-й.

3–4 июля 1965 г.

Для многих ребят это – первое серьезное путешествие! Кое-кто даже не смог уснуть под монотонный стук и качку вагона.

На остановках осматриваем новые места. Борис Артамонов, Сергей Гаврилов

Утро, за окном леса и луга. Поезд идет неспешно, приостанавливается среди лесов; не теряя времени, мы выскакиваем из стоящего состава – собираем землянику и цветы. Найден пушистый одуванчик небывалых размеров: более десяти сантиметров!

Обед в вагоне-ресторане. Не беда, что куриный суп оказался не слишком-то наваристым. Все-таки визит в ресторан – это вам не в надоевший школьный буфет!

Наконец перед нами Волга! Едем по мосту, впереди белокаменные стены Казанского кремля. Поезд стоит пятнадцать минут, и приятно на время ощутить твердую почву под ногами.

Ужин организуем вскладчину, ведь у всех – дорожные запасы, заботливо припасенные родителями. Решили сделать салат, в крайнее купе стала стекаться домашняя еда: огурцы, лук, яйца, колбаса, майонез. Должность шеф-повара разделена между двумя Нинами – Швецовой и Барановой. Сергей Гаврилов – кулинар-консультант. Профессионалы не посрамили себя: салат удался! Сложнее разделить его ровно на двадцать девять порций.

Вскоре предстоит увидеть прославленные Уральские горы, с которыми знакомы пока только по учебнику географии. В пять утра народ поднял Шишкин Витя. Весь вагон уткнулся носами в стекла. Кое-кто ожидал узреть крутые вершины и был разочарован. Но остальные любуются красотой гор и долин в тумане. Первыми опомнились фотографы.

Вдруг все погрузилось во мрак, раздался визг девочек, сверху посыпались подушки. Неожиданно для нас въехали в первый на пути туннель!

Свердловск, поезд стоит полчаса. Осмотрели памятник погибшим свердловчанам и успели заглянуть в магазин «Дортовары», где Галя Козелкова приобрела солнечные очки.

Четвертое июля. Наконец-то Тюмень. Несмотря на ранний час – пять утра – видим из окон пионеров с сибирскими полевыми цветами! Встреча торжественная и трогательная.

4 июля, встреча москвичей на тюменском вокзале. В центре Сергей Гаврилов, правее Света Смирнова и Галя Жаркова

Садимся в поджидавший нас автобус – и вот мы в школе, где придется жить. Все устроил наш добрый гений, Кока Гутманович Авербух, человек, известный не только на Тюменском судоремонтном заводе, но и вообще в городе.

Это он позаботился о нашем размещении, питании, о замечательном купании в реке Туре. Ура, долгожданная вода! Все усилия руководителей вытаскать ребят из реки безуспешны, помогают только слова: «Ужин остынет!»

Приятно поразила величина сибирских порций! Чтобы как-то «растряситься» после обильного ужина, устроили в сосновом бору бой на шишках.

5–8 июля 1965 г.

В Тюмени нашлось много чего посмотреть. Нашим гидом от хозяев выступает Валентина Григорьевна. Мы – в Тюменском государственном педагогическом институте. Заведующий кафедрой иностранных языков сделал нас участниками занятий, мы даже посидели в специальных кабинетах, оборудованных на самом современном уровне. На кафедре геологии и разведки полезных ископаемых узнаем, как выглядят рубин, аметист, лазурит, сапфир, алмазы.

В лингафонном кабинете. В стекле кабины отражается Галка Жаркова, фотографирующая ребят!

Понравился областной краеведческий музей. Здесь множество чучел обитателей Западной Сибири и Севера. От вида огромных когтей полутораметрового бурого медведя становится жутко. Вот стоит чум – традиционное переносное жилище северных народов, с конусообразным остовом из жердей.

Вытягиваем сеть, в центре Андрей Королев

Сюрпризом стало для москвичей участие в ночной рыбной ловле! На берегу выбираем из сетей одну за другой скользких рыбин. Тут же варится в ведрах на костре незабываемая сибирская уха! Одно плохо: возле воды допекают комары и ужасные слепни, которых здесь называют «пауты», выкусывающие в пикировании прямо куски мяса. Хорошо, что для сибирской мошки сейчас не время...

Судоремонтный завод, Сергей Гаврилов чем-то весьма заинтересовался

Объясняет К.Г. Авербух. Крайние слева Света Смирнова, Лена Гулид

Столовая в пос. Мыс, за ближним столиком Галя Козелкова и Нина Баранова

Посетили и хозяев – судоремонтный завод. Пояснения здесь давал сам Кока Гутманович.

Гостеприимные хозяева развлекают нас, как могут. А мы в ответ рассказываем им о нашем школьном музее, о его интересных гостях. В школе побывали многие бывшие узники Маутхаузена: учительница из Чехословакии Ева Штыхова, заместитель министра из ГДР Жак Буланже, делегация Франции. Музей обогатился подарками: книги, фотографии, пластинки с записями песен и маршей Сопротивления. Немало экспонатов передал Генрих Дюрмайер – Генеральный секретарь Международного Маутхаузенского комитета. Вот книга о Карбышеве – «Солдат, герой, ученый». Многое мы привезли с собой в Сибирь.

Питаемся мы в столовой, как здесь говорят, – «на Мысу». В один из дней прекрасные здешние повара устроили нам настоящий пир: наготовили подлинных сибирских пельменей. Пельменчики маленькие и удивительно вкусные. Почти ежедневно на столе чудесные сибирские рыбные пироги с муксуном, пользующиеся заслуженным успехом. Только есть их приходится не спеша – здесь принято класть в пирог рыбную начинку прямо с костями...

7 июля – поездка на слет туристов Тюменской области. Машина ждет; уложены рюкзаки, зазвучала песня. Вот и поляна слета, знакомимся с туристами, обмениваемся сувенирами. Купание в Туре. Наряду с нашими знакомцами по ночной рыбалке – комарами и пауками – обнаружилась масса ранее неизвестных насекомых. Мажемся припасенными защитными жидкостями, но помогает слабо – одеколон «Гвоздика» впечатляет разве что комаров.

На турслет отправляемся в грузовике. В центре (справа налево) Галя Дроздова, Лена Гулид, Ирина Ефимовна Арапова

Света Смирнова готовит шампур, а Сергей Гаврилов и Алексей Миронов разжигают костер

На ужин планируется шашлык, мясо загодя куплено на тюменском рынке и замариновано знатоками в белом вине. Ирина Ефимовна умело орудует полуметровым ножом. В роли шампуров остроганные березовые палочки.

Требуется топливо, и все отправлены в лес на сбор хвороста, но дело тормозит крупная земляника, растущая повсюду в изобилии. А на каждого, кто протягивает руку к ягоде, тут же набрасываются изголодавшиеся по свежим людям комары.

Однако, в конце концов, шашлык удался, а запили его двумя ведрами чая.

Был и огромный «костер дружбы», и песни, но – приходит время расставаться с новыми друзьями. Очень усталые, но и очень довольные, прибываем в третьем часу ночи в Тюмень.

8 июля – особенный день, посадка на теплоход. Кто-то решил наведаться в парикмахерскую, кто-то стирает рубашки и платья. Надо сказать, что вода здесь в дефиците, течет из крана по расписанию, да и то со сбоями – но выручила водокачка. Раздобыли оцинкованный таз и за пять часов совместно перестирали горю вещей – с шутками и смехом.

Теплоход «Генерал Карбышев»

Вещи уже сушились на заборе, когда на реке показался теплоход «Генерал Карбышев». Ребята бегут вдоль берега и кричат: «Карбышевцам от москвичей – привет!». Капитан отдал честь, штурман помахал рукой.

Багаж наскоро уложен, на машине едем к причалу.

9–15 июля 1965 г.

Команда занята погрузкой, пока что нас встречает парторг завода Захаров и наша Валентина Григорьевна. Расселились в двухместные каюты. Домашний уют: мягкие диваны, чистое белье, настольные лампы. Порадовал умывальник: вода не только холодная, но и горячая.

Утром 9-го все высыпали на палубу – прощаться с Тюменью. Буксир развернул теплоход за нос, и тот пошел своим ходом. Тура вообще неширока, да и обмелела из-за жары, так что движемся осторожно. На берегу, на территории завода, видим множество отживших свое судов – кладбище речных пароходов. Грустная картина!

Трудно оторвать взгляд от берегов. Но мы не только любим пейзажами, но и разбираем материалы музея, которые понадобятся в поездке, и уже начали оформлять стенды. Для них подготовлена каюта-музей.

Вот фотографии из Маутхаузена. «Лестница смерти» – 186 ступеней, она вела в каменоломню. В результате непосильного и бессмысленного труда здесь погибли тысячи заключенных. Фото, перечеркнутое крестом – Мартин Зоммер, собственноручно уничтоживший в застенках 179 человек. Сейчас получает пенсию от правительства ФРГ. На другом фото – торжественный приезд Гитлера на территорию лагеря. Тогда, готовясь к приему гостя, уничтожили до 6 тысяч человек.

Работа кипит. О своих обязанностях вспомнили фотографы. Художники Солдатов Юра, Коняшкин Андрей, Шишкин Виктор – рисуют эмблемы в подарок экипажу. Команде, однако, сейчас не до нас: ведь река мелеет день ото дня.

Потянулись дни путешествия. Старинный Тобольск, Ханты-Мансийск (показавшийся не слишком приглядной деревней), Погребное (здесь удалось искупаться в обской воде), Безезово.

И.Е. Арапова совещается с рабочей группой

Обед в столовой теплохода

На теплоход, специально для нас, загружена в Тюмени пирамида ящиков газированной воды. К концу путешествия от нее ничего не осталось: жарко!

Наш радист Сергей Гаврилов завел дружбу с судовым радистом и не вылезает из рубки. Туда он унес и тяжелый магнитофон «Яуза-5», который тащит из Москвы по всему маршруту путешествия. Что-то готовится!

Салехард, белая ночь. Встречают местные пионеры

Прогулка по деревянным мостовым

Въехали в полосу белых ночей, заря не гаснет: можно ли тут уснуть?

День 13-го начался как обычно, но то и дело слышится: поскорее бы Салехард! Наконец – одиннадцать вечера, причаливаем к пристани Салехарда. Незаходящее солнце стоит высоко, оно ярко-красное, словно огненный шар. Несмотря на позднее время, встречают нас пионеры с цветами; невозможно поверить, что цветы выросли на вечной мерзлоте.

И здесь на нас, как на новеньких, набросились комары...

После знакомства пригласили салехардских ребят в нашу каюту-музей.

Рассказываем гостям о печально известном 20-м блоке лагеря Маутхаузен, где содержались русские летчики. Они создали подпольную организацию под руководством Героя Советского союза Власова, его товарищей Чубенкова, Сунава. В ночь на 3 февраля 1945 года, накрыв проволоку, находящуюся под напряжением, мокрой одеждой, из лагеря бежали 700 человек. Многие были пойманы, но части бежавших удалось спастись.

Время – около часу ночи... А нас, в ответ на экскурсию, приглашают в местный краеведческий музей. Мы в восторге: никому из нас еще не приходилось бывать в музеях ночью!

Утром продолжается прогулка по улицам, по дощатым северным настилам, «где мостовые скрипят как половицы». Нашлись среди нас и фанатичные любители рыбной ловли. Галя Жаркова успела познакомиться с местными жителями, искупаться в Оби и покататься на лодке. На обратном пути лодочный мотор заглох, пришлось идти на веслах, из-за чего наша Галя чуть было не опоздала на теплоход. Весь день царит сонная атмосфера.

Вечером ожидается прибытие на пристань Мужы, где, как говорят, можно приобрести «теплые оригинальные сувениры». Так и оказалось: что-то вроде рынка, продают северные кисы (легкие сапожки из оленьей шкуры, которые шьют северные ханты), ненецкие тапочки из меха северного оленя и тому подобное. Кто приценивается, кто только дает советы.

Поначалу мы беспечно не придали значения тому, что с вечера в каютах наблюдается небывалое скопление комаров. Отправляемся спать, тут и начинается неравная битва... Уставши от сражений с насекомыми и забрав подушки, все валят в салон первого класса (где комаров почему-то нет). С большим трудом размещаемся в салоне – кто на сдвинутых креслах, кто на стульях.

На Оби

Бессонная ночь дает о себе знать утром: отовсюду слышится похрапывание. Но вот снова знакомое Березово, и Ирина Ефимовна предложила использовать время стоянки с толком – осмотреть дом и могилу Меньшикова.

Выскакиваем на пристань – куда теперь? Одна группа побежала направо, другая налево. Команда Раисы Григорьевны «обскакала» всех: они успели обежать близлежащие магазины, на обратном пути обнаружили и могилу, и дом.

Вечером любимемся заходом солнца: так же красиво, как и незакатное солнце северных белых ночей. Большой раскаленный шар медленно опускается в воду. Погасли последние искры, а небо еще горит, по нему плывут нежно-розовые облака. И вся эта красотища отражается в реке.

16–19 июля 1965 г.

Утром никто не хочет подниматься. Впрочем, наши экскурсоводы – на посту и проводят экскурсии для пассажиров. Нашлись желающие поиграть в бильярд, но шары большей частью летят через борт на пол; почему-то не помогает даже смена кия. Прощаемся с нашим хорошим другом, вторым штурманом О.А. Кузнецовым: ему нужно по делам в Тобольск, и он пересаживается на быстроходную «Ракету».

17-го июля – наш предпоследний день на теплоходе. Вечером предстоит прощание с членами экипажа. А днем по судовому радио звучит передача, которую подготовили и записали еще в Москве.

Передача рассказывает о генерале Карбышеве, о движении сопротивления, которое действовало в концлагере Маутхаузен. Пятого мая 1945 года, когда руководство лагеря (согласно приказу Гитлера) готовило массовое уничтожение, международный подпольный комитет во главе с Сахаровым, Пироговым, Кондаковым – поднял восстание. И оно увенчалось успехом! Два дня, пока союзные войска не вошли в лагерь, восставшие удерживали его в своих руках.

Лекция в салоне-музее

20 часов. Команда и мы собрались в салоне. Борис Артамонов от лица всех выражает благодарность: спасибо людям теплохода, которые щедро отдавали свое тепло. В честь совместного плавания сделали экипажу маленькие подарки и спели любимые песни.

На следующий день получена радиограмма, что река выше по течению совсем обмелела и стала несудоходной. Потому конечным пунктом плавания будет не Тюмень, откуда начался рейс, а Тобольск.

Пока что движемся по Иртышу. Но пассажиры и не подозревают, что теплоход ведут сейчас московские ребята! Капитан Александр Степанович Куликов позволил желающим прийти на капитанский мостик и подержаться за руль – под своим контролем... Лучшим рулевым проявил себя Андрей Королев. Очень заинтересовал нас огромный том речной лоции.

В 10 вечера показался Тобольск. И вдруг видим на причале, среди встречающих, старых знакомых по туристскому слету – ребят из тобольской школы № 1! Конечно же, разговор затянулся до самой ночи.

На другой день в семь часов все на ногах. Рюкзаки и чемоданы уложены. Все позавтракали и получили сухие пайки. Впереди экскурсии по Тобольску, а знакомые тобольчане нас уже ожидают.

Идем навестить могилы декабристов. На старинном кладбище интересно увидеть надгробья Кюхельбекера, Муравьева, Вольфа и других. Вот могилы знаменитого автора «Конька-Горбунка» поэта Ершова, украинского поэта Грабовского.

Зашли в школу. Ремонт, вид не совсем приглядный. Тем не менее, понравились большие светлые классы, физкультурный и актовый залы. Говорят, школа построена давно, в 1914 году. Именно с того года сохранился рояль.

Подходим к дому, где жил композитор Алябьев. А вот – драматический театр имени Ершова. Здание напоминает сказочный теремок, и, как говорят, сооружено 260 лет назад без единого гвоздя.

Ура, продают мороженое; за ним сразу же образовалась очередь мальчиков (девочки же спокойно ожидают свои порции в тени под навесом).

Возвращаемся на теплоход к вещам... Но, оказывается, надо срочно бежать к отходящему автобусу, удастся наспех попрощаться лишь с капитаном. Автобус перевозит на другой берег Иртыша. Отсюда – в Тюмень!

Первая группа уехала, оставшиеся тринадцать человек, – ждем следующего рейса, через два часа. Идем на Иртыш купаться. Берег топкий, так что остается только нырять с баржи. Зато вода чудесная!

Пригодился сухой паек: уселись пообедать кружком, посередине – соль, яйца и булочки. Атмосфера беспечного ожидания располагает к шуткам – кое-кто даже стал пробовать на прочность свои и чужие лбы и макушки при помощи вареных вкрутую яиц, началась беготня с крапивой в руках...

В автобусе Тобольск – Тюмень

Тобольск, прощание с теплоходом

Вот приходит автобус, занимаем места – кто на рюкзаках, а кто и прямо на ступеньках. Зазвучали песни.

Вдруг солнце закрыли черные тучи, поднялась пыль, полетели ветки деревьев... Хлынул дождь, да такой, какого мы в Москве никогда не видели. Водителю пришлось остановиться. Впрочем, продолжалась буря недолго, и в Тюмень въезжали при хорошей погоде.

20–24 июля 1965 г.

Оказывается, в Тюмени уже прослышали про нас и наше путешествие. Пришлось встречаться с корреспондентом (корреспонденткой) местного радио. Та наладила магнитофон, и испытание началось: из-за стеснительности ребятам поначалу трудно было выжать из себя хоть словечко. Но скованность исчезла, разговорились так, что потребовалось ставить вторую кассету. Получили приглашение назавтра – заглянуть в радиокomiteeт города.

Итак, 22 июля Борис Артамонов, Сергей Гаврилов и Галина Жаркова направляются, как сообщает дневник, «в кухню, на коей готовится идеологическая пища для жителей Тюменской области». Тюменский комитет по радиовещанию находится на улице Хохрякова. Искали стеклянно-алюминиевый небоскреб, а нашли скромную табличку на обитой войлоком двери деревянного домика. Никаких вахтеров, и только на втором этаже «пойман» редактор молодежных передач, согласившийся провести экскурсию.

Несколько десятков студийных магнитофонов, груды рваной ленты, пахнет уксусом, щелкают выключатели, раздается кваканье – это монтируется чье-то интервью. Сергей засел в фонотеке, наиболее ценное оттуда переносится на его магнитофон.

Возвращаемся под дождем. После обеда в школу приехали с телевидения. Выбраны участники будущей телепередачи, а сценарий нам предложено составить самим.

23-го погода с утра плохая, играем в футбол и баскетбол в спортивном зале. Вечером, когда все были погружены в сон, трое мальчишек перемазали всех зубной пастой. На следующий день герои ночных походов уже моют полы – в наказание.

Этот день, последний в Тюмени, очень насыщен. С утра встретились с администрацией судоремонтного завода. Рассказали о поездке, поблагодарили гостеприимных хозяев. Час сбора вещей принес сюрпризы, потому что многого не досчитались. То ли вещи растерялись в дороге, то ли обменяны на газированную воду или кисы...

После обеда – в обком ВЛКСМ, тоже с отчетом.

Не успели опомниться, как попали в руки телевидения. Тюменская студия находится за городом, в новеньком здании. Туда нет еще подъездных дорог, и будущих участников передачи основательно растрясло.

Остальные отправились на экскурсию по магазинам. Вскоре весь стол в палате заставился одинаковыми керамическими вазами – в подарок родным.

А на телестудии готовимся к передаче «Имени героя». Кто шевелит губами, повторяя текст, кто задумчиво гладит помявшуюся в дороге одежду холодным утюгом.

Но вот участники скрываются за толстой дверью. Другие – болельщики – уткнулись в экран контрольного монитора. На нем титры, и, вслед за ними, строгие лица ребят.

Имени героя. Снова звучит рассказ школьников о Герое Советского Союза, генерал-лейтенанте Дмитрие Карбышеве. В начале Великой Отечественной Карбышев, вместе с 10-й армией, оказался в окружении, был контужен и захвачен в плен. Прошел через ряд лагерей, оказавшись, наконец, в Маутхаузене. Являлся также одним из руководителей лагерного движения сопротивления. Немцы настойчиво склоняли его к сотрудничеству, но генерал стойко отказывался.

18 февраля 1945 года 65-летний генерал был умерщвлен – облит на морозе водой.

В бывшем лагере, превращенном в мемориал, стоит монумент скульптора В. Цигалья, изображающий мужественного человека, вмерзающего в ледяную глыбу.

Вероятно, из-за дефектов аппаратуры – многие участники отображались с пятнами на лицах, да и речь не отличалась особой уверенностью. Но, в общем, передача прошла хорошо!

С песнями едем на вокзал.

Сгрудились вокруг рюкзаков... И выдали весь наш репертуар туристских песен! Не пели только одну, ждем Лешу Миронова, ее непременно солиста. Он оставался в Сибири, но намеревался придти – проводить.

А вот и он. Встали кружком. И затаили нашу любимую, озорную:

«Как у нас, как у нас –

Развалился унитаз...»

Вокруг, конечно, собралась толпа удивленных зевак...

Подшел поезд. Побросали багаж на полки – и снова на перрон. Проститься с хозяевами и друзьями. И опять песня... Но – что такое, кажется, поем не одни мы? Разведчики донесли, что рядом поет Академический хор, и начинается состязание!

Поезд трогается. До свиданья, Тюмень! Здравствуй, Москва!